

Цифровизация и новые возможности обучения бухгалтерскому учету

Digitalization and the New Possibilities of Accounting Education

УДК 657

DOI: 10.12737/1998-0701-2020-44-49

Е.Ю. Воронова, д-р экон. наук, доцент, заведующая кафедрой Учета, статистики и аудита МГИМО МИД России

e-mail: voronovaeu@gmail.com

E.Yu. Voronova, Doctor of Economic Sciences, Head of Department of Accounting, Statistics and Auditing, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

e-mail: voronovaeu@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена влиянию цифровизации на образовательную деятельность и, как следствие, новым возможностям обучения студентов высших учебных заведений бухгалтерскому учету, в том числе внедрению онлайн-курсов. В статье рассматриваются как преимущества, так и недостатки онлайн-обучения. Внимание уделяется необходимости понимания преподавателями бухгалтерского учета изменений, происходящих в практическом бухгалтерском учете и связанных с цифровизацией экономики.

Ключевые слова: бухгалтерское образование, цифровизация, практика бухгалтерский учет, образовательная среда, онлайн-курс.

Abstract. The article is devoted to the impact of digitalization on educational activities and, as a result, new opportunities for teaching accounting to students of higher educational institutions, including the introduction of online courses. The article discusses both the advantages and disadvantages of online learning. Attention is paid to the need for accounting teachers to understand the changes occurring in practical accounting and related to the digitalization of the economy.

Keywords: accounting education, digitalization, accounting practice, educational environment, online course.

Развитие цифровых технологий оказывает огромное влияние на образовательную деятельность, в которой происходят все более ощутимые изменения. Сегодня многочисленные технологические достижения в области коммуникационной инфраструктуры, оборудования и онлайн-инструментов позволяют преодолевать экономические, географические, социальные и культурные барьеры. Цифровые технологии обеспечивают значительную экономию затрат и увеличение объема предоставляемых образовательных услуг.

Чтобы идти «в ногу со временем», преподаватели бухгалтерского учета должны не только понимать источники изменений в бухгалтерском образовании, но и осознавать изменение роли бухгалтерского учета в деятельности организаций и происходящие и ожидаемые изменения в практической работе бухгалтеров, на которые влияет институциональная среда, в которой функционирует организация, меняющиеся технологии на сбор,

хранение и обработку данных, их обобщение для формирования финансовой отчетности и разукрупнение для подготовки сегментной отчетности. Операции, связанные с ведением бухгалтерского учета, стали осуществляться через электронные носители информации. Более того, «контекст, в котором функционирует система бухгалтерского учета, претерпел значительные изменения, поскольку в настоящее время система бухгалтерского учета является частью гораздо более крупной информационной системы, и значительная часть учетных данных теперь поступает из других подсистем, где основное внимание уделяется сбору и хранению данных о бизнес-процессах» [13, с. 42].

Сегодня преподаватели бухгалтерского учета должны разрабатывать курсы, которые, с одной стороны, будут все более междисциплинарными и аналитическими по своей природе, а с другой стороны, проводиться с использованием современных образовательных технологий. Федеральным законом «Об об-

разовании в Российской Федерации» рекомендовано использовать «различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение» [1]. Цифровые технологии предоставляют хорошие возможности для внедрения в процесс обучения различного рода инноваций, поэтому в современном мире обучение бухгалтерскому учету все чаще проводится не только в традиционных аудиториях с использованием печатной продукции, но и включает в себя электронное обучение. «Использование в высшем образовании виртуальной учебной среды и компьютерной оценки в настоящее время становится обычным явлением» [9, с. 74].

Университеты, включающие в программу высшего образования дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, должны обеспечивать соответствующий применяемым технологиям уровень подготовки педагогических работников. Преподаватели бухгалтерского учета уже давно используют персональные компьютеры и интернет для своей работы, однако использование таких технологий в течение длительного времени вовсе не означает, что их использование происходит на должном уровне. Для преподавателей переход от традиционного преподавания в аудитории к новой форме обучения, во многом связанный как с необходимостью повышения их личной квалификации, так и с разработкой новых учебных материалов, вызывает определенные сложности. «Несмотря на растущую важность интеграции новых технологий обучения в высшее образование, скорость обучения многих университетских преподавателей не поспевает за темпами изменений. Соппротивление все еще ощущается» [12, с. 2]. Привычки, являющиеся неформальными институтами, «невозможно изменить или ликвидировать за один день: они продолжают жить и оказывают воздействие на развитие общества еще долгое время» [5, с. 108]. Нельзя также не отметить, что с ростом цифровых технологий будет происходить постепенное снижение роли преподавателей и сокращение их количества.

Одним из новых образовательных инструментов, напрямую связанным с развитием цифровых технологий, являются онлайн-курсы,

которые, вытесняя традиционные формы работы со студентами, «быстро становятся основой высшего образования» [11, с. 294]. Считается, что «технические достижения в области высшего образования не были столь заметны до внедрения онлайн-курсов» [10, с. 357]. Многие российские университеты активно участвуют в инновациях, включающих внедрение онлайн-курсов. Среди причин такого участия, прежде всего, можно назвать увеличение спроса на онлайн-обучение, повышение престижа и академической репутации университетов, а также коммерциализацию высшего образования.

В настоящее время наблюдается стойкое увеличение спроса на онлайн-обучение. Согласно Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования», одной из задач российского образования является «создание условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения к концу 2025 года числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы, до 11 млн человек» [2].

Повышение престижа университета и его академической репутации, стремление к попаданию в международные рейтинги являются важнейшей составляющей конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг. Для университетов как социальных институтов, безусловно, важно то, как они выглядят в глазах заинтересованных сторон, поскольку «вузы получают от своих стейкхолдеров повышение заинтересованности, доверия и лояльности, дополнительных капиталов в образовательную деятельность» [3, с. 78]. С позиции неoinституциональной социологии университеты, поддаваясь давлению институциональной среды, могут принимать новые образовательные практики, которые считаются современными и эффективными, что в ряде случаев может иллюстрировать процесс организационной имитации, поскольку университеты лишь пытаются сформировать себе образ инновационного вуза.

Онлайн-обучение существенно отличается от традиционных форм обучения. Онлайн-обучение — это «образовательная среда, в ко-

торой преподаватель и студент разделены пространством и временем» [6; с. 31]. Такие особенности онлайн-обучения предопределили как его преимущества, так и недостатки по сравнению с традиционным обучением. Основным преимуществом онлайн-обучения является то, что подобный формат позволяет как студентам, так и преподавателям проявлять максимальную гибкость и предоставляет большие возможности для индивидуально-го обучения. Основным «недостатком онлайн-обучения является отсутствие тесной связи как между преподавателями и студентами, так и между самими студентами» [8, с. 1]. Еще одной проблемой онлайн-обучения является идентификация личности студента, или, иными словами, сложность определения того, действительно ли тот студент отвечает на вопросы теста и выполняет задания, или за него это делает кто-то другой. Учитывая присущие данному виду обучения особенности, задачей данной статьи является понимание отношения студентов к онлайн-обучению.

Для решения поставленной задачи в Московском государственном институте международных отношений (университете) МИД России (МГИМО) был проведен опрос среди студентов 3 курса, изучающих дисциплину «Бухгалтерский учет», по вопросу перевода обучения данной дисциплины с традиционного на онлайн-обучение. Опрос проходил на условиях анонимности. Традиционно курс «Бухгалтерский учет» включает лекции на потоках (для нескольких академических групп) с использованием компьютерных презентаций в программе PowerPoint и семинары в академических группах по 20–28 человек, на которых разбираются теоретические вопросы и решаются практические задачи. В течение семестра студенты пишут 3 контрольные работы, в конце курса сдают экзамен. Студентам был задан вопрос относительно того, как желательно строить дальнейшее обучение: (1) оставить традиционную форму обучения; (2) перейти на смешанную форму обучения — лекции перевести в онлайн, а семинары проводить в традиционном формате; (3) полностью перейти на онлайн-обучение. Студентам предлагалось выбрать наиболее приемлемый, с их точки зрения, вариант и прокомментировать свой выбор.

Онлайн-лекции, а также связанные с ними учебные материалы (компьютерные презентации и задания для самопроверки с поэтапным решением) предлагаются студентам в виде записанного пакета, который они могут просматривать в любое время. Для целей контроля работы студентов после каждой лекции предполагается выполнение онлайн-теста, на которое дается несколько попыток. После успешного выполнения теста студенты могут перейти к следующей теме. В конце лекционного курса — заключительный тест, без сдачи которого студенты не будут допускаться к экзамену. На онлайн-семинарах предлагается два направления работы: (1) для закрепления теории бухгалтерского учета организуются письменные ответы на вопросы и обсуждение проблем, связанных с темой семинара; (2) решение практических задач по аналогии с заданиями на самопроверку с поэтапным решением, которые представлены в лекционном пакете.

Ответы на вопросы и обсуждение проблем могут проводиться как в строго определенное время с тем, чтобы вся группа одновременно принимала в этом участие, так и в заданный временной интервал, что позволяет студентам иметь больше времени для обдумывания вопроса и отправлять сообщения в удобное для них время. Однако, в отличие от обсуждения в аудитории в присутствии преподавателя, при онлайн-обсуждении студенты имеют доступ ко многим видам ресурсов — Интернету, нормативным документам, учебникам, «консультантам» и др. С одной стороны, такой доступ может способствовать более глубокому изучению вопроса, а с другой стороны, затрудняет проверку «оригинальности» ответа. То же самое можно сказать и о письменных ответах на вопросы и решении практических задач. Учитывая эту проблему, вне зависимости от того, какая форма обучения будет принята (традиционная, онлайн или смешанная), экзамен по курсу «Бухгалтерский учет» планируется проводить в традиционном формате в аудиториях в присутствии и при непосредственном участии преподавателей.

В опросе приняли участие 134 студента. Большая часть опрошенных (почти 60%) высказалась за смешанное обучение (лекции в формате онлайн, семинары в традиционном

формате) и прокомментировали свою позицию следующим образом.

1. Имеет смысл перевести весь лекционный курс по дисциплине «Бухгалтерский учет» (а не отдельные лекции, как это имеет место по ряду других дисциплин) в онлайн-режим для «развития культуры цифрового обучения» и упрощения восприятия информации в концентрированном виде. Многие студенты нашли, что онлайн-лекции легче для усвоения, так как всегда можно нажать на паузу, подумать, посмотреть дополнительный материал, перемотать назад, чтобы вернуться к «упущенному» материалу.

Также не нужно отвлекаться на конспектирование лекций, тем самым частично пропуская то, что в это время говорит лектор.

2. Часть студентов из числа тех, кто предпочел бы онлайн-лекции, мотивируют свой выбор также тем, что совершенно необязательно физически присутствовать на лекции, чтобы усвоить материал, а вопросы по теме лекции можно задать на семинарах (которые должны проводиться в традиционном формате). Онлайн-лекции можно смотреть/слушать в любое время и практически в любом месте. Некоторые студенты увидели проблему, связанную с традиционными лекциями, в том, что лекции могут поставить на первую пару, особенно в понедельник или субботу, и для них это будет «соблазном» пропуска лекций. Отдельные студенты добавили, что, на их взгляд, традиционные лекции себя изжили, так как их посещают все меньше и меньше студентов, а записывают вовсе единицы.

3. Примечательно, что большинство студентов, ратующих за онлайн-лекции, вообще не считали возможным проведение семинаров в онлайн-режиме для такой дисциплины, как «Бухгалтерский учет», отметив при этом, что очень многое зависит от содержания курса. Они констатировали, что решение практических задач по бухгалтерскому учету невозможно без участия преподавателя, даже если по каждой теме будет не одно, а несколько заданий для самопроверки. Более того, практически все из них предложили, чтобы часы, высвободившиеся после перевода лекций в онлайн-формат, были отданы под семинары, так как существует настоятельная необходимость в увеличении практических занятий.

Студенты отмечали, что уже по результатам первой контрольной работы было ясно, что каждый студент (за редким исключением) знает, что именно надо делать, но не успевает за отведенное время (пару), так как материал не успевает обрабатываться.

К традиционному формату обучения склонились чуть более 38% опрошенных. В комментариях студенты назвали следующие основные причины своего выбора.

1. Прежде всего, студенты, выбравшие традиционную форму обучения, ставили знак равенства между онлайн и заочным обучением, которое, по их мнению, существенно проигрывает по качеству очной форме. Поэтому онлайн-обучение делает процесс приобретения студентами знаний более поверхностным и не позволяет в должной мере приобрести необходимые компетенции и навыки. Некоторые студенты добавляли, что, если действительно целью преобразований является улучшение усвоения предмета, то лучше увеличить количество часов лекций и, особенно, семинарских занятий.

2. Онлайн-лекции являются не лучшей заменой традиционным лекциям, так как нет живого общения, обратной связи от лектора, возможности задать вопросы по ходу или сразу после лекции, а формат онлайн-лекций остается неизменным, не адаптированным под конкретную аудиторию. Материал, излагаемый в традиционных лекциях, лучше усваивается, так как такая подача материала более привычна. Отдельные студенты высказали пожелание, чтобы в дополнение к традиционным лекциям были бы еще записанные онлайн-лекции, чтобы можно было еще раз просмотреть их перед экзаменом. Также некоторые студенты отметили, что целесообразно было бы заранее выкладывать (например, на сайте кафедры) полный текст лекции, чтобы студенты приходили подготовленными, а на самой лекции должны разбираться только сложные моменты.

3. Часть студентов честно указала на проблемы с самоорганизацией. При традиционном формате в расписании занятий отведено время для лекций, что делает их посещение обязательным и существенно снижает возможность пропусков, если лектор либо сотрудники деканата периодически отмечают присутствующую

щих. Это организует студентов и придает стимул регулярной работе. В отношении онлайн-лекций многие студенты ответили, что скорее всего они стали бы просматривать их непосредственно перед экзаменом, и то только потому, что для допуска к экзамену необходимо выполнение тестов, содержащихся в лекционном пакете.

4. Многие студенты также указали на некоторые сложившиеся реалии взаимоотношений студентов, а именно на то, что при онлайн-обучении письменные задания (особенно решение задач) самостоятельно будут делать три-пять человек из группы, а остальные — пользоваться результатами их работы, тем более, что при наличии современных компьютерных технологий копирование не представляет никакой сложности. Для прохождения онлайн-тестов и обсуждения проблем также можно привлекать «помощников». Все это нивелирует ценность онлайн-обучения.

Оставшиеся около 2% студентов высказались за онлайн-обучение (и лекции и семинары). Что примечательно, все эти студенты указали одинаковую причину своего выбора — работа. Отдельные студенты начинают работать уже на третьем курсе, как правило, на условиях неполного рабочего дня или по индивидуальному графику. Некоторые студенты высказали пожелание, чтобы при онлайн-обучении все же существовал небольшой очный вводный курс (одна-две

лекции и столько же семинаров). Несмотря на то что такие студенты предпочли бы часть университетских курсов проходить в формате онлайн, почти все из них добавили в комментариях, что при онлайн-обучении следует применять другие, более «мягкие» критерии оценки, чем при традиционном обучении. Тем самым они косвенно подтвердили мнение тех студентов, которые высказались за традиционное обучение именно из-за того, что онлайн-обучение по качеству уступает традиционному обучению.

Из полученных ответов и комментариев студентов можно сделать следующие выводы. Прежде всего, следует констатировать, что отношение студентов к онлайн-курсам в целом позитивное, однако большинство студентов не готово полностью перейти на онлайн-формат, предпочитая смешанное обучение (лекция — онлайн, семинары — очно). Для освоения курса «Бухгалтерский учет» в части практических занятий студентам необходимо непосредственное взаимодействие с преподавателями. Поскольку значительная часть опрошенных высказалась за традиционное обучение, наиболее целесообразным представляется вариант, при котором студентам предоставляется возможность выбора между онлайн и традиционными лекциями. Оба формата охватывают один и тот же материал, но предполагают различные способы его «доставки» студентам, поэтому различий в критериях оценки знаний студентов быть не должно.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об образовании в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 22.01.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»».
3. Булыга Р.П. Стейкхолдерский подход к деятельности университетов Российской Федерации на базе устойчивого развития / Р.П. Булыга, Е.В. Никифорова // Вестник СамГУПС. — 2018. — № 3 (41). — С. 77–80.
4. Григорук Н.Е. Место и роль современных международных стандартов статистики в профессиональной подготовке экономистов-международников / Н.Е. Григорук // Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен: коллективная монография. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — С. 311–316.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 188 с.

6. *Blaine A.M.* Interaction and presence in the virtual classroom: An analysis of the perceptions of students and teachers in online and blended Advanced Placement courses / A.M. Blaine // *Computers & Education*. 2019. № 132. P. 31-43.
7. *Bosshardt W.* Evaluating the effect of online principles courses on long-term outcomes / W. Bosshardt, E.P. Chiang // *International Review of Economic Education*. 2018. № 28. P. 1-10.
8. *Harmon O.R.* The effects of using facebook as a discussion forum in an online principles of economic course: Results of an randomized controlled trial / O.R. Harmon, P.A. Tomolonis // *International Review of Economic Education*. 2019. № 30. P. 1-12.
9. *Mariott P.* The use of on-line summative assessment in an undergraduate financial accounting course / P. Mariott, A. Lau // *Journal of Accounting Education*. 2008. № 26. P. 73-90.
10. *Ospina-Delgado J.* Massive open online courses for IFRS education: a point of view of Spanish accounting educators / J. Ospina-Delgado, M.A. Garcia-Benau, A. Zorio-Grima // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2016. № 228. P. 356-361.
11. *Patterson R.W.* Can behavioral tools improve online student outcomes? Experimental evidence from a massive open online course / R.W. Patterson // *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2018. № 153. P. 293-321.
12. *Watty K.* Innovators or inhibitors? Accounting faculty resistance to new educational technologies in higher education / K. Watty, J. McKay, L. Ngo // *Journal of Accounting Education*. 2016. № 36. C. 1-15.
13. *Wells P.K.* How well do our introductory accounting text books reflect current accounting practice? / P.K. Wells // *Journal of Accounting Education*. 2018. № 42. P.40-48.

«КРИЗИС КОРОНЫ»: ВЛИЯНИЕ НА УЧЕТ, АУДИТ И РЕСУРСЫ

По этой актуальной теме, конечно, уже написано немало. Вот и Accountancy Europe, известная в прошлом как Европейская федерация бухгалтеров, представила свои мысли по этой теме. В статье от 20 марта говорится, что экономические эффекты распространения COVID-19 скажутся на учете, отчетности и аудите этой отчетности, однако влияние это не будет равномерным, так как зависит как от самого бизнеса, так и его аудиторов.

В публикации эксперты из Accountancy Europe изучают влияние коронавируса на:

- учет и отчетность за отчетные периоды, окончившиеся 31 декабря прошлого года;
- учет и отчетность за отчетные периоды этого года;
- аудированную финансовую отчетность за прошлый год и далее;
- практические соображения, всплывающие по ходу аудита финансовой отчетности.

Для примера, они указывают, что небольшим компаниям в сфере туризма, путешествий, авиаперевозок и гостиничного бизнеса следует быть особенно внимательными в отношении соответствия концепции о непрерывности деятельности. Для этого стоит подумать о проведении нескольких возможных анализов чувствительности, чтобы определить существенную неуверенность относительно своей способности продолжать бизнес далее. Если такая неопределенность выявлена, придется сделать дополнительные раскрытия.

Корректировать балансовые отчеты на 31 декабря прошлого года не нужно, потому что, хотя первые случаи были зарегистрированы в декабре, сама эпидемия вспыхнула уже в середине января. А вот раскрыть дополнительную информацию в менеджерских отчетах действительно стоит, потому что коронавирус — один из основных рисков на сегодня.

Что касается отчетности за этот год, тот тут, как говорится, время покажет. Еще месяц назад трудно было представить себе, что Италия повторит и даже превзойдет собой печальную историю китайской провинции Ухань. Весьма вероятно, что потребуется значительное профессиональное суждение для точного определения условий на даты подготовки промежуточной отчетности в этом году, а это значит, что придется делать выводы относительно того, являются ли все эти условия корректирующими. Accountancy Europe рекомендует, помимо непрерывности деятельности, принять также во внимание другие области, которые характеризуются неопределенностью суждения и оценки, а именно:

- учетные оценки;
- измерения справедливой стоимости;
- оценка обесценения активов;
- оценка ожидаемых кредитных потерь;
- хеджирование;
- прочие требования к раскрытиям.

Источник: GAAP.RU

Дата публикации: 23 марта 2020 г.